Возрастание магнитострикционной восприимчивости в сплавах Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x при замещении железа кобальтом

© И.С. Терешина, А.П. Туляков*, С.А. Никитин*, Г.А. Политова*, К.П. Скоков**

Институт металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова Российской академии наук,

117911 Москва, Россия

* Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

** Тверской государственный университет,

170002 Тверь, Россия

E-mail: teresh@ultra.imet.ac.ru

(Поступила в Редакцию 17 мая 2006 г.)

Исследованы концентрационные зависимости магнитострикционной восприимчивости, магнитострикции, намагниченности и температуры Кюри в сплавах $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x$ при замещении железа кобальтом. Обнаружено, что температура спин-переориентационного перехода сдвигается в сторону комнатной температуры с увеличением концентрации кобальта в интервале $0 \le x \le 1.3$. Замещение железа кобальтом приводит к уменьшению вклада в магнитную анизотропию от подрешетки 3d-переходного металла благодаря тому, что одноионные константы Fe и Co имеют противоположные знаки. Уменьшение магнитокристаллической анизотропии вследствие ее компенсации как в подрешетке редкоземельного металла, так и в подрешетке 3d-переходного металла позволяет достичь высоких значений магнитострикционной восприимчивости в исследованных соединениях с высоким содержанием Co (x = 1.3) в области комнатных температур.

Работа поддержана Федеральной программой поддержки ведущих научных школ № НШ-8701.2006.2 и грантом РФФИ № 06-03-32850.

PACS: 75.30.Cr, 75.50.Bb

1. Введение

Материалы с высокими значениями магнитострикции являются перспективными для управления лазерными лучами в оптоэлектронике, генерации звуковых и ультразвуковых волн в гидроакустике, создания управляющих конструкций в гидравлике [1]. О непрерывно продолжающемся поиске новых магнитострикционных материалов свидетельствуют публикации последних лет [2-7]. Для технического использования сплавов, обладающих высокими значениями магнитострикции λ, необходимо, чтобы эти значения достигались при комнатной температуре в области сравнительно слабых полей, т.е. сплавы должны обладать высокой магнитострикционной восприимчивостью $\partial \lambda / \partial H$. Интерметаллические соединения на основе редкоземельных (РЗ) и 3*d*-переходных металлов типа *RT*₂ (*R* — редкоземельные металлы, T = Fe, Co) известны как материалы с высокими значениями магнитострикции [1,2]. Рекордные значения магнитострикционной восприимчивости в области комнатных температур в сплаве Тb_{0.27}Dy_{0.73}Fe₂ (терфенол-Д) обусловлены компенсацией магнитной анизотропии (МА) в РЗ-подрешетке вследствие различия знаков констант одноионной магнитокристаллической анизотропии (МКА) РЗ-ионов тербия и диспрозия. При концентрациях тербия 0.27 и диспрозия 0.73 константа МКА первого порядка K₁ равна нулю [1,2]. Однако константы МКА второго и более высоких порядков в соединениях Tb_{0.27}Dy_{0.73}Fe₂ остаются нескомпенсированными. В данной работе для повышения магнитострикционной восприимчивости предпринята попытка скомпенсировать константы МКА более высокого (чем первый) порядка за счет введения в состав небольшого количества гольмия [8], а также за счет частичного замещения атомов железа атомами кобальта с целью достижения более полной компенсации МКА в подрешетке 3d-переходного металла в сплавах $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x$. Для этих сплавов были измерены намагниченность, магнитострикция и магнитострикционная восприимчивость. Ввиду более полной компенсации МА можно ожидать высоких значений магнитострикционных деформаций в относительно слабых магнитных полях, т.е. высоких значений магнитострикционной восприимчивости.

2. Технология приготовления образцов и методика измерений

Методика получения образцов подробно описана ранее в работах [9,10]. Нами были получены составы $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x$, где x = 0, 0.2, 0.4, 0.8, 0.9, 1.0,1.1, 1.2, 1.3, 1.5, 1.6, 1.8, 2.0. Рентгенофазовый анализ порошковых образцов проводился на дифрактометре ДРОН-2 с использованием излучения Со K_{α} и базы данных PDF. Микроструктура и фазовый состав контролировались также методами оптической металлографии.

Рентгеноструктурные и металлографические исследования показали, что после отжига сплавы $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x$ с x = 0, 0.2, 1.0, 1.3, 1.6 были практически однофазными (содержание основной магнитострикционной фазы Лавеса составляет 98%), в то вре-

¹¹⁹⁹⁹² Москва, Россия

мя как структура остальных сплавов многофазная (здесь наряду с основной фазой присутствовали также фаза *RM*₃ и фаза, обусловленная выпадением РЗ-металла).

Все наши дельнейшие исследования структурных, магнитных и магнитострикционных свойств были выполнены на однофазных образцах, поскольку присутствие посторонних фаз отрицательно сказывается на магнитострикционных свойствах (значительно затрудняются процессы смещения границ доменов и вращения векторов спонтанной намагниченности).

Использованная технология плавки не исключала разброса состава по содержанию компонентов для исследованных слитков, поэтому для устранения этой неопределенности и уточнения состава образцы исследовались методами рентгеновского флуоресцентного микроанализа. Проводилась оценка не только интегрального содержания компонентов, рассматривалось также локальное распределение состава по отдельным областям слитков. Результаты этих исследований показали, что сплавы имеют заданный стехиометрический состав и однородную структуру.

Измерения намагниченности проводились на автоматизированном вибрационном магнитометре в полях до 20 kOe в температурном интервале от 100 до 700 K. Температура Кюри определялась как температура наиболее резкого падения намагниченности $\sigma(T)$ при переходе из ферромагнитного состояния в парамагнитное. Для измерения магнитострикции использовался тензометрический метод. Образцы имели форму дисков диаметром $d \approx 5$ mm и толщиной $h \approx 3$ mm. Тензодатчики приклеивались в плоскости диска. Измерения проводились в магнитных полях до 10 kOe, приложенных вдоль оси тензодатчика (продольная λ_{\parallel}) и перпендикулярно этому направлению (поперечная λ_{\perp}).

3. Результаты измерений и обсуждение

3.1. Структурные исследования. Исследованные соединения $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x$ обладают гранецентрированной кубической кристаллической решеткой типа MgCu₂ (структурный тип C15), которая имеет пространственную группу симметрии *Fd3m*. Элементарная ячейка содержит восемь РЗ-атомов шестнадцать атомов 3*d*-переходного металла (всего восемь

Таблица 1. Структурные свойства соединений Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x

x	a,Å	$V, \text{\AA}^3$
0	7.3331	394.33
0.2	7.3188	392.02
1.0	7.2705	384.32
1.3	7.2663	383.65
1.6	7.2314	378.15

Рис. 1. Фрагмент дифрактограммы образца Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe₂ (порошок) при *T* = 300 K.

Рис. 2. Микрофотографии поликристаллов Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe₂ (*a*) и Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe₁Co₁ (*b*) после электролитического травления.

формульных единиц). На рис. 1 представлены результаты рентгеноструктурного анализа $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_2$. Параметр кристаллической решетки *а* и объем элементарной ячейки *V* для всех исследованных соединений $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x$ приведены в табл. 1 (данные получены при *T* = 295 K).

Из табл. 1 видно, что с увеличением концентрации кобальта параметр кристаллической решетки и объем эле-

Таблица 2. Магнитные свойства соединений Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x

x	<i>Т</i> _{<i>C</i>} , К	T _{SR} , K	σ_s , emu/g ($T = 300 \text{ K}$)	$\frac{H_c, \mathrm{Oe}}{(T=300\mathrm{K})}$	$\lambda_{\parallel}, 10^{-6}$ (T = 300 K)	$\lambda_{\parallel} - \lambda_{\perp}, 10^{-6}$ $(T = 300 \mathrm{K})$
0	658	180	79.6	180	850	1600
0.2	690	184	78.8	295	830	1590
1.0	692	200	74.4	200	800	1550
1.3	596	225	67.9	570	550	1120
1.6	473	140	59.5	280	420	600

ментарной ячейки соединений $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x$ уменьшаются. Это можно объяснить тем, что металлический радиус у атома кобальта меньше, чем у атома железа. Полученные данные коррелируют с изменением параметров решетки, рассчитанным по закону Вегарда.

На рис. 2 показана микроструктура сплавов Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe₂ и Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe₁Co₁, подвергнутых химическому травлению слабым раствором азотной кислоты. Видно, что травление выявляет только границы зерен основной фазы. Размер зерен составлял $10-20\,\mu$ m. Методом оптической металлографии вторых фаз выявлено не было.

3.2. Магнитные свойства. Результаты измерений температуры Кюри Т_С для соединений Тb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x представлены в табл. 2. Из этой таблицы видно, что температура Кюри соединения Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe₂ (не содержащего Со) равна 658 К. При небольших концентрациях кобальта 0.1 $\leq x \leq 0.4$ (как показывают наши измерения, а также измерения, проведенные в работе [7]) происходит возрастание T_C . Дальнейшее увеличение концентрации Со приводит сначала к плавному изменению (при $0.6 \le x \le 1$), а затем при x > 1 к резкому уменьшению температуры магнитного упорядочения. Температуры Кюри данных соединений определяются величинами обменных взаимодействий между 4f- и 3d-атомами: 4f-4f, 4f-3d, 3d-3d. Известно [1], что в Fe-содержащих соединениях RFe2 преобладает вклад в температуру Кюри от 3d-3d-обменных взаимодействий, тогда как в Со-содержащих соединениях RCo2 основным является вклад от 4f-3d-обменных взаимодействий. Конкуренцией этих двух вкладов и изменением электронной структуры можно объяснить наблюдаемую немонотонную зависимость $T_C(x)$.

На рис. 3 представлены петли гистерезиса для соединений Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x при T = 300 К. Видно, что в магнитных полях до 16 kOe кривые $\sigma(H)$ выходят на насыщение. Коэрцитивная сила H_c имеет невысокие (в интервале 180–570 Oe) значения (табл. 2). Установлено, что с увеличением содержания кобальта намагниченность насыщения σ_S уменьшается, что связано с тем обстоятельством, что магнитный момент атомов Co меньше, чем магнитный момент атомов Fe.

Еще одной важнейшей характеристикой (наряду с температурой Кюри и намагниченностью насыщения)

для соединений $(R_{1-x}R'_x)$ Fe₂ является константа MA K_1 . Гигантскую магнитострикцию в слабых полях при комнатной температуре можно получить в составах, в которых MA компенсирована. Известно [11,12], что константа MA в P3-подрешетке аддитивно складывается из одноионных констант анизотропии P3-ионов, по-множенных на концентрацию этих ионов. Анизотропия 3*d*-подрешетки при низких температурах вносит значительно меньший вклад по сравнению с P3-подрешеткой. Суммарная константа MA *l*-го порядка, согласно [11], может быть вычислена по формуле

$$K_{l} = \sum X_{n} K_{nl}^{0} \hat{I}_{l+\frac{1}{2}} \{L_{m}^{-1}\}, \qquad (1)$$

где K_{nl}^0 — одноионная константа *l*-го порядка при 0 K, \hat{I} — приведенная гиперболическая функция Бесселя, L_m^{-1} — обратная функция Ланжевена от приведенной намагниченности $m = I_s(T)/I_s(0), I_s(T)$ — спонтанная намагниченность при температуре $T, I_s(0)$ — при 0 K.

Используя известные значения одноионных констант для ионов Tb, Dy и Ho [12,13] при 0K с учетом температурной зависимости одноионных вкладов (см. (1)), мы вычислили результирующую константу K_l и нашли многокомпонентный состав Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe₂, где при комнатной температуре MA скомпенсирована в P3-подрешетке. Однако для более глубокой компенсации MA образца необходимо компенсировать также MA 3*d*-подрешетки, для чего было произведено частичное замещение ионов Fe ионами Co (которые имеют разные знаки констант MKA).

Далее нами измерялись полевые зависимости продольной (λ_{\parallel}) и поперечной (λ_{\perp}) магнитострикции соединений Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x в магнитных полях до 10 kOe в интервале температур 78–300 К. Кривые $\lambda_{\parallel}(T)$ и $\lambda_{\perp}(T)$ для соединения Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe₂ при фиксированных значениях внешнего магнитного поля имеют ярко выраженные максимумы

Рис. 3. Полевые зависимости намагниченности для соединений $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x$ при T = 300 К. x = 0 (1), 0.2 (2), 1.0 (3), 1.3 (4), 1.6 (5).

Рис. 4. Полевая зависимость продольной магнитострикции λ_{\parallel} для соединений Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x. x = 0 (1), 0.2 (2), 1.3 (3). T = 300 K.

Рис. 5. Концентрационная зависимость магнитострикционной восприимчивости $\partial \lambda_{\parallel} / \partial H$ для сплавов системы Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x при T = 300 K.

при температуре спин-переориентационного перехода $T_{\rm SR} = 180 \, {\rm K.}$ С увеличением концентрации кобальта в Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x T_{SR} сначала сдвигается в сторону более высоких температур и для соединения Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{0.7}Co_{1.3} достигает значения 225 K, а затем наблюдается ее значительное уменьшение (табл. 2). Кривые $\lambda_{\parallel}(H)$ и $\lambda_{\perp}(H)$ для всех исследованных составов достаточно быстро выходят на насыщение. В табл. 2 приведены значения продольной магнитострикции λ_{\parallel} , а также значения разности продольной и поперечной магнитострикции ($\lambda_{\parallel} - \lambda_{\perp}$) для соединений Тb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x. Как видно из этой таблицы, наибольшим значением магнитострикции насыщения обладает Fe-содержащий состав Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe₂. Увеличение концентрации Со приводит к уменьшению значения магнитострикции насыщения. Особый интерес, как указывалось выше, представляет поведение магнитострикции в слабых магнитных полях.

На рис. 4 представлены полевые зависимости продольной магнитострикции для соединений $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x$ при T = 300 К в магнитных полях до 3.5 kOe. Из рис. 4 видно, что в области слабых магнитных полей ($H \le 2$ kOe) для состава $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{0.7}Co_{1.3}$ (кривая 3) значения магнитострикции превышают значения для составов с высоким содержанием Fe: $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_2$ (кривая 1) и $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{1.8}Co_{0.2}$ (кривая 2).

На рис. 5 показана зависимость магнитострикционной восприимчивости $\partial \lambda_{\parallel}/\partial H$ от концентрации Со для сплавов системы Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x при T = 300 K. Видно, что состав с x = 1.3 обладает максимальным значением $\partial \lambda_{\parallel}/\partial H$ и поэтому является наиболее перспективным для практического использования в области полей от 1 до 2 kOe.

4. Заключение

Таким образом, в результате проведенных комплексных исследований структурных и магнитных свойств системы $Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{2-x}Co_x$ получены следующие результаты.

1) Синтезированы однофазные соединения в поликристаллическом состоянии для достаточно широкого интервала концентраций кобальта $0 \le x \le 1.6$.

 Показано, что параметр решетки и объем элементарной ячейки уменьшаются с возрастанием концентрации кобальта.

3) Обнаружено, что температура Кюри и температура спин-переориентационного перехода сначала возрастают, достигая максимальных значений ($T_C = 692$ K при x = 1 и $T_{SR} = 225$ K при x = 1.3), а затем уменьшаются. 4) Установлено, что с увеличением концентрации Со намагниченность и магнитострикция насыщения моно-

тонно уменьшаются. Компенсация магнитной анизотропии в РЗ-подрешетках (за счет варьирования концентрации РЗ-ионов, обладающих противоположными знаками констант одноион-

ной магнитной анизотропии) и в 3*d*-подрешетке (замещение Fe \rightarrow Co) позволяет получить состав с высоким значением магнитострикционной восприимчивости — Tb_{0.3}Dy_{0.67}Ho_{0.03}Fe_{0.7}Co_{1.3}.

Авторы выражают благодарность Т.Г. Соченковой и Ю.Б. Патрикееву за предоставление образцов для магнитных измерений.

Список литературы

- [1] К.П. Белов. Магнитострикционные явления и их технические приложения. Наука, М. (1987). 160 с.
- [2] A.E. Clark. In: Handbook on the physics and chemistry of rare-earths / Eds K.A. Gschneider, jr., J. Eyring. N.H. Publishing Comp. (1979). P. 231.
- [3] C.M. Williams, N.C. Koon. Phys. Rev. B 11, 4360 (1975).
- [4] M. Wun-Fogle, J.B. Restorff, A.E. Clark, J.F. Lindberg. J. Appl. Phys. 83, 7279 (1998).

- [5] F.E. Pinkerton, T.W. Capehart, J.F. Herbst, E.G. Brewer, C.B. Murphy. J. Appl. Phys. 83, 7252 (1998).
- [6] W.J. Ren, Z.D. Zhang, X.G. Zhao, X.P. Song, W. Liu, D.Y. Geng, J. Magn. Magn. Mater. 269, 281 (2004).
- [7] Tianyu Ma, Chengbao Jiang, Xiang Xu, Hu Zhang, Huibin Xu. J. Magn. Magn. Mater. 292, 317 (2005).
- [8] А.С. Илюшин. Введение в структурную физику редкоземельных интерметаллических соединений. Изд-во МГУ, М. (1991). 176 с.
- [9] С.А. Никитин, И.С. Терешина, А.П. Туляков, Ю.Б. Патрикеев, Т.Г. Соченкова. Материаловедение **12**, 29 (2001).
- [10] Г.А. Политова, И.С. Терешина, С.А. Никитин, Т.Г. Соченкова, В.Н. Вербецкий, А.А. Саламова, М.В. Макарова. ФТТ 47, 1834 (2005).
- [11] N.C. Koon, C.M. Williams, B.N. Das. J. Magn. Magn. Mater. 100, 173 (1991).
- [12] С.А. Никитин. Магнитные свойства редкоземельных металлов и их сплавов. Изд-во МГУ, М. (1989). 248 с.
- [13] A.E. Clark, J.P. Teter, M. Wun-Fogle. J. Appl. Phys. 69, 5771 (1991).